

Глава 519. «Тренировочный лагерь»

Что же можно сказать о Габриэле как о наследнике Дома Роулинг? Он был просто картинным представителем рода Роулинг. Впрочем, Габриэль и вправду даже среди своей семьи слыл весьма способным и одаренным парнем. Его брат же на всю Империю прославился как опасный безумец.

Действия Двэйна отталкивали многих от него самого, ведь негоже дворянину было отходить от устоев и традиций. Любое проявление инакомыслия в дворянстве Империи порицалось и превозносилось как безумие. Длинной и победоносной историей же Дом Роулинг славился как никакой иной. Поэтому, когда Габриэль прибыл в столицу, мальчонке устроили торжественный прием в зале с ломящимися от яств столами.

Дом Роулинг и до своего недавнего возрождения никогда не исчезал в памяти большинства граждан Империи, но Двэйн, возродив и усилив его, превратил Роулингов в дворян, располагающих силой, сравнимой с самим Императором и Принцом-регентом. В определенный момент имперские власти стали понимать, что теряют контроль над Роулингами, так как те становятся слишком богаты и сильны. А покровительство Герцога Тюльпана только укрепило влияние Дома Роулинг.

Аоси, будучи невестой юного Габриэля, выглядела просто безупречно. Она прекрасно держалась в высшем обществе, выделяясь даже на фоне прочих столичных имперских аристократок. Двэйн при встрече с ней заметно засмутился, но вот Габриэль заметно приободрился. Все окружающие подозревали, что Домом Роулинг эта особа была выбрана не случайно.

Девушка и впрямь обладала какой-то особой притягательностью, завораживая окружающих мужчин одним своим видом. Герцог Тюльпан выглядел куда более величественно на фоне своего младшего брата, но, увы, в глазах местной дворцовой публики он по-прежнему был плутом и обманщиком. Местные барышни все как один разочаровались в нем. Однако Габриэль теперь предстал перед светом просто в лучшем виде.

На него отныне смотрели как на единственного достойного продолжателя рода Роулинг, достойного места во дворце. Габриэль не был обучен светским манерам, но это вовсе не мешало придворным девушкам влюбляться в него снова и снова. Все пиршество да и сам приезд в столицу Империи можно было назвать настоящим победоносным триумфом Габриэля.

В тот вечер, когда пришло время танцевать, несколько молодых девушек «случайно» сталкивались с ним лицом к лицу и неоднократно дотрагивались до него. Одна из них даже пролила вино прямо на одежду молодого господина. Так что, речь уступила место невербальному общению, которым девушки и женщины владели просто замечательно. Гвоздем же программы и вишенкой на торте оказалась маленькая девочка, бросившаяся Габриэлю в объятия, случайно потеряв при этом юбку.

Да, наш гость уже помолвлен и давно обручен, но в Империи были нередки случаи, когда знатный мужчина-аристократ имел несколько жен, к тому же, кандидатура стать женой первого наследника Дома Роулинг казалась просто чудесной, а потому дамочки решительно шли на штурм.

Иначе говоря, годы бездействия и мирного процветания не на шутку извратили не только простой люд, но и знать тоже. Придворные попросту делали вид, что не замечали происходящего, и дикости столичной знати оставались незамеченными и безнаказанными. По

выражениям лица всех присутствующих Двэйн тут же смекнул, что все это не более чем игра, представление. Для окружающих это был лишь способ похотеть над уважаемым, но молодым и наивным гостем.

Вскоре Двэйн заметил, что Габриэль не прочь повеселиться и выпить вина. Через пару часов он уже любезничал с дамами всех возрастов, а когда совсем стемнело, бесцеремонно сбежал в сад и уединился с молодой дочкой одного из столичных дворян.

Вскоре взор Двэйна все чаще стала заслонять широкоплечая дама с округлыми формами, изрядна выпившая вина и настойчиво намеревающаяся упасть в объятия Двэйна. Это была двоюродная сестра невесты Габриэля.

На этот раз Двэйна вовсе не посетило то знакомое чувство гнаться за окружающими женщинами. Своего рода инстинкт дамского угодника. Двэйн с отвращением смотрел как на двоюродную сестру невестки, так и на всех остальных аристократок на этом пиру. Двэйну стоило немалых усилий вырваться из объятий чересчур навязчивых служанок и отправиться искать младшего брата, пропавшего где-то в саду. Настала пора вырвать этого ветреного юнца из рук этих хищниц.

Двэйн нашел брата на веранде в саду, страстно целующегося с неизвестной никому из братьев девицей. Опоздай Двэйн буквально на несколько минут, Габриэль бы натворил много глупостей с этой распутной девкой.

- Брат, чем это ты недоволен? - пьяным голосом пролепетал Габриэль.

- Тебе нравятся эти женщины? Почему же? - угрюмо спросил Двэйн.

- Они молоды и красивы, а я люблю молодых и красивых девушек... - протянул, подмигивая брату, Габриэль, - Не беспокойся, я знаю, что позволяет мне мое положение...

- Я понимаю, Габриэль, что при твоём положении дозволено иметь нескольких жен... но сегодня ты уже перегнул палку. Эта девушка уже твоя четвертая добыча за этот вечер, не так ли? - Двэйн потер виски и закрыл глаза.

- Она пятая, брат! - прокричал бесстыжий юнец Габриэль.

Двэйн огорченным голосом сказал:

- Когда вечер лишь начинался, одна девушка с закрытым платками лицом подарила мне платок, но ты не заметил... - Двэйн с грустью в глазах смотрел на младшего брата, потерявшего всякое самообладание. Двэйн прошептал, - Знаешь ли ты, брат, что одна из твоих любовниц на сегодняшнем вечере - сестра твоей жены!

- Знаю! - безразлично бросил в ответ Габриэль.

- Да ты...

- Брат мой! - Габриэль говорил почтительным тоном, смотря Двэйну прямо в глаза, - Я знаю, что ты хочешь сказать мне... но ведь я еще так молод! А твои моральные устои местами выглядят очень уж причудливо.

- Может быть ты и выше всех их по отдельности, но если ты сам настроишь их всех против себя, ты пожалеешь об этом, ведь ты в их глазах очень сильно упадешь. Если ты не будешь

нормировать свои любовные похождения, именно это и произойдет!

Габриэль в ответ лишь вздохнул:

- Ты, я, такие же молодые господа и наследники как мы, или же беднейшие из простолюдинов... все отличаются распутностью в молодости! Но только лишь ты никогда не заглядывался на милостивых служанок! Тебе всегда нужен был только твой слуга Мард! Ты не заигрывал с другими знатными девушками, даже на пиршествах не появлялся! Это не на шутку изумляет меня, Двэйн!

На самом деле, Габриэль был во многом прав. Многие из слуг Двэйна еще с малых лет были мужчинами, а посему близкого знакомства со служанками он попросту не имел.

- Просто... мне кажется, ты слишком молод... - Двэйн терялся в словах, не зная, что сказать брату

- Я уже не девственник, брат!

Эта фраза заставила Двэйна в оцепенеть:

- То есть... как?

- В прошлом году еще... мать подарила мне двух служанок... с ними я и попробовал в первый раз, было неплохо, должен сказать...

- В прошлом году? Но тебе тогда было лет...

- Я знаю, Двэйн. Ты иногда и вправду кажешься странным. Будто живешь не в нашем мире. Все мужчины в расцвете сил как один стремятся к тому, чтобы овладеть как можно большим числом женщин. И дело здесь вовсе не в плотских утехах, равно как и не в желании самоутвердиться! Просто таков наш мир, и нравится оно тебе или нет, ты этого изменить не в силах!

Двэйн молча покачал головой. Он прекрасно понимал, что не имеет совершенно никакого смысла спорить с особенностями той эпохи, в которой выпало жить Двэйну, в которой мужчина, добившийся влияния, силы и власти, попросту расценивает женщин как один из ресурсов.

Ценность жен и родных сестер меркнет на фоне несметного числа наложниц, которых получает молодой властитель, севший на трон. Растет лишь ценность ресурса... денежного, женского или какого бы ни было. В сей век холодного расчета и алчности даже столь светлые люди, как граф Байлибер или Такланшан рано или поздно падали в бездну разврата и алчности. В далекой древности, когда люди были благочестивы и добры ко всему миру, подобное поведение сына было бы ужасным горем для родителей. Теперь же матери сами ищут первых наложниц для собственных сыновей. Ведь в дворянской семье сын – прежде всего, продолжатель дворянского рода, на ком лежит цель укрепления влияния фамилии, обогащения и процветания. И Габриэль вовсе не был нечестивцем, утерявшим все нормы морали. Он всего лишь был человеком своего времени.

На следующий день вечером Двэйн окончательно лишился желания размышлять о том, в какой эпохе живется лучше, ведь вскоре после окончания вечера Габриэль будто протрезвел, позабыв об окружавших его распутных девицах, и вновь стал тем благородным и романтичным героем, каким он встретился со старшим братом совсем недавно.

Рано утром Габриэль встал с постели и отправился в тренировочный лагерь, где с упорством и желанием проходил сложные тренировки. Но перед тем, как отправиться в лагерь, Габриэль упражнялся в фехтовании во дворе усадьбы. Когда Двэйн проснулся и вышел на крыльцо, Габриэль уже был с ног до головы в поту, в глазах была радость и свет жизни. Стояло холодное утро ранней весны, но обливающийся потом Габриэль вовсе не обращал внимания на сырой и холодный ветер.

Потренировавшись с одноручным мечом, Габриэль схватил тяжелый двуручный меч и с огнем в глазах отправился на продолжение тренировки, где разрубил мечом пятьдесят деревянных чурок. Двэйн же еще долго стоял на крыльце усадьбы, наблюдая за тем, как упражняется в боевом искусстве юный Габриэль, и невольно вспоминал себя в его годы. Только когда окончивший тренировку Габриэль, наконец, стал обтираться шерстяным полотенцем и кутаться в одежду, Двэйн с довольным видом ушел обратно в усадьбу.

- Я смотрю, ты встал пораньше?

- Да! Каждое утро я вынужден тренироваться не меньше двух часов, это минимальная программа! Желательно бы еще полчаса добавить! - бодро сказал Габриэль и направился в усадьбу.

Габриэль подошел и бережно снял со стеллажа длинный палаш, рукоятка которого была обита акульей кожей и инкрустирована драгоценными камнями, на которые было наложено защитное заклинание от старения и ржавчины. Палаш стоил свыше тридцати тысяч золотых, являясь подарком от мастеров Севера.

Не менее интересен был подарок от Графа Байлибера, представлявший собой молодую служанку лет пятнадцати... с гладкой подобно шелку кожей и длинными словно степная трава ресницами. Конечно же, она была девственницей. Благо, покамест Габриэль обитал в своей усадьбе и жил жизнь в некоей мере аскетичной для дворянина, не держа при себе никаких служанок и наложниц.

Стоило отметить, для человека его сословия он просто невообразимо самостоятелен и даже несколько самоотвержен.

- Иди умойся! Сегодня мы едем к казначею, нанесем ему визит! - крикнул Двэйн вслед Габриэлю, - Заодно поводишься с невестой!

- Что? Брат, право не стоит!

- Ты другого мнения? - поинтересовался Двэйн.

- Я не хочу жениться так рано! - спокойным тоном провозгласил Габриэль, - Брат, ты слишком обеспокоен вопросом моей женитьбы! Мы, мужчины Дома Роулинг, никогда не вступали в брак столь рано... Наш отец женился лет в тридцать... Тебя же наша матушка родила в тридцать шесть... когда же отец возвращался из первого победоносного похода, тебе было три, а ему тридцать девять! Я согласен с тобой, что мне не стоит вступать в Ураганную армию, что не стоит рваться на передовую, но мне также нужно и работать над собой... чтобы стать таким же отважным полководцем, как отец... у меня впереди столь разнообразная и интересная жизнь, не к чему закрепощать ее браком! Я не шучу, брат! Я видел множество аристократов, что женились слишком рано, и теперь ничего из себя не представляют! Но я не такой, как они! У меня есть планы и цели! И в ближайшее время я не готов вступить в брак!

- Я понимаю, что эта война может продлиться не одно десятилетие, и неизвестно чем она

закончится... - опередив Двэйна, сказал Габриэль, повысив голос, - Брат, это мое решение, и я хочу, чтобы ты был на моей стороне!

Двэйн выразительно посмотрел на брата:

- Ну хорошо! В конце концов, на твоей невестке могу жениться и я... но свадьбу заказал отец, и отменить ее нельзя!

- Я знаю, что мне стоит делать, а чего делать не стоит! Брат! Отвези меня в военный лагерь! Это сейчас важнее!

Нельзя не сказать, что Двэйн рос куда более спокойным и рассудительным парнем, чем воинственный Габриэль. Вероятно, на любовь Габриэля к турнирам и конным скачкам пришла вместе с роулингской кровью, которая была выражена у него куда больше, нежели у Двэйна. Габриэль любил массивных боевых коней, любил генеральские мундиры и изготовленные на заказ наградные мечи.

Двэйн очень любил Габриэля, как любит всякий старший брат своего младшего. Ныне Лобустьер постепенно складывал с себя обязанности военного министра, все чаще его работу брал на себя Ками Сиро. Ками Сиро был другом Двэйна, и, встретив Двэйна и Габриэля, с радостью жал им руки. Ками Сиро был человеком старой закалки, он устроил тренировочный лагерь по старому образцу, устроив там генеральный штаб, интендантскую службу, службу военной пропаганды, а также штаб оперативного реагирования! Даже Двэйн, не будучи от рождения военным, понимал важность подобного устройства военного лагеря.

Карты, чертежные и измерительные приборы устилали стол в штабе Ками Сиро. Военные министры не отличались аристократизмом и любовью к роскоши, а посему военный лагерь был устроен крайне просто. Впрочем, для обучения будущих командиров армий он подходил, а посему в недовольстве не было смысла.

<http://tl.rulate.ru/book/96724/320687>